

ПРАВО АВТОРА

Регистрация абсурда. Андрей Филимонов – о романе Дмитрия Глуховского

Андрей Филимонов

30 сентября 2026

Вполне возможно, что нынешнее поколение постсоветских людей доживет до публикации большого эпического романа, в котором современный герой будет рефлексировать о жизни и смерти после битвы под небом Бахмута.

Но вряд ли это произойдет в ближайшем будущем.

Пока что из книг о войне у нас есть только "Регистрация" Дмитрия Глуховского, выложенная автором в сеть для свободного чтения и размышления.

Точно таким же способом 24 года назад был представлен читающей публике хоррор про уцелевших после ядерной войны "Метро-2033". Безвозмездно, то есть даром. На официальном сайте писателя говорится, что, опубликовав "Регистрацию" в интернете, он "вернулся к формату, с которого более двух десятилетий назад начался его путь в литературе".

“ Уж очень разные это книги, первый и последний (на данный момент) романы Глуховского

Правда, не совсем понятно, что здесь имеется в виду? Уж очень разные это книги, первый и последний (на данный момент) романы Глуховского. Они друг другу противоположны, как полюса его писательского мира. Постапокалиптическая страшилка "Метро" была придумана в

Москве, в относительно безоблачные "нулевые", когда относительная свобода вдруг начала сочетаться с материальным благополучием, и тыквенный латте можно было заказать не только на Патриках, но и в Новосибирске. В те времена говорить публично о ядерных ударах по Лондону и Парижу могли бы только клинические фрики.

ВЕЧЕРНЯЯ РАССЫЛКА

Подпишитесь на нашу рассылку!

Каждый вечер мы будем отправлять вам подборку главных тем дня. Пожалуйста, введите адрес вашей электронной почты ниже.

Подписаться

"Регистрация" написана в годы войны, когда варианты применения "ядерки" деловито обсуждают в прайм-тайм российского ТВ. Не самую такую возможность, а её варианты. "Когда же мы наконец долбанем по Киеву?!" – кричит, словно контуженный, какой-то гость эфира. Причем этот крик несется из телевизора уже

пятый год, превращая перспективу чудовищных цивилизационных рисков в будничный информационный шум.

"Выключите радио. Надоело про войну!" – просит женщина в маршрутке, в которой едет главная героиня "Регистрации". На женщину набрасывается z-патриот и вытаскивает ее из автобуса, чтобы сдать в полицию. Это реальный, произошедший в России случай, о котором в подробностях написали все "нежелательные" СМИ.

Глуховский, конечно, читал эту новость и вмонтировал ее в свою книгу. За что ему уже прилетело от многих критиков, мол, писатель смотрит на российскую жизнь из-за границы, словно в перископ.

Ругать новый роман стали сразу, чуть ли не на второй день после его бесплатной публикации. Недоброжелательные критики заявляют, что это вообще никакой не роман, а "физиологический очерк", "отработка повестки", набор штампов и т.д.

Язык нашли неоригинальным, сюжетные ходы – тривиальными, характеры героев – ходульными, словно списанными из новостной ленты.

Те, кому книга "зашла", говорят о том, что "у русской литературы в эмиграции наконец появился свой большой роман о войне"; о том, что автор очень точно фиксирует расчеловечивание и оскотинивание российского обывателя, но при этом сочувствует своим героям как добровольным жертвам войны. В отличие от тех, на кого прямо сейчас падают бомбы и ракеты, герои романа приносят себя в жертву сами – когда подписывают контракт в военкомате или планируют обеспечить свое будущее "гробовыми" деньгами близкого родственника.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Гвозди в хлебе. Андрей Филимонов – о наказании за мирное несогласие

Критики Глуховского говорят, что это всё нам и так известно: из новостей. И упаковка журналистики в романную форму абсолютно ничего не добавляет к пониманию происходящего.

Поклонники романа отвечают, что до сих пор почему-то ни один писатель, кроме Глуховского, не потрудился вдохнуть душу в маленького человека из современной России, чтобы заставить нас ему/ей сопереживать.

Давно так не спорили из-за книги. А после начала войны, по-моему, ни разу.

Этот факт необходимо зарегистрировать как вероятный момент рождения современной эмигрантской литературы. По крайней мере у нас появился повод для дискуссии. Публиковавшиеся до сих пор русскоязычными зарубежными издательствами политические фэнтези и дневники релокантов особых эмоций не вызывали.

Сто лет назад в первой эмиграции тоже шел спор о возможности для русской литературы существовать вне России. Зинаида Гиппиус считала, что изгнанники забрали её с собой, а в "Совдепии" осталась только имитация. Критик Марк Слоним сформулировал противоположный тезис: "В эмиграции есть писатели, но нет литературы".

“ Литература для нас важна как совместное пространство осмысления жизни, которое качественно отличается от журналистики и Тик-тока

И тогда, и сейчас вопрос совершенно не академический. Литература для нас важна как совместное пространство осмысления жизни, которое качественно отличается от журналистики и Тик-тока. Не в последнюю очередь потому, что автор сам задает себе формат.

"Регистрация" – скучное казенное слово. Глуховский выбрал его нарочно – как символ власти. Поначалу беспомощная беременная героиня романа Ульяна добивается контроля над окружающим миром после того, как ей удастся прямо в реанимации зарегистрировать брак с "героем СВО".

Понятие регистрации в романе становится универсальным средством описания действительности. Гражданин регистрирует свои отношения с государством на Госуслугах. Ульяна заходит на сайт ФСБ, чтобы научиться регистрировать донос. Регистрация приобщает человека к бюрократической вечности между рождением и смертью.

Историй всего четыре. В одной из них герой получает справку по месту жительства и отстаивает перед чиновниками ЗАГСа свое право на любовь.

Андрей Филимонов – писатель и журналист

Высказанные в рубрике "Право автора" точки зрения могут не совпадать с позицией редакции

[Право автора](#)

[Выбор Свободы](#)

[Мнения](#)